

Вэнь Хаовен не возвращался всю ночь. Нин Шуцян бесконтрольно вздохнула с облегчением, но не могла заснуть, как бы сильно ни старалась. В ее голове висели громовые аплодисменты и шептали насмешки, словно докучавшие голосом демона. Точно так же она бросала и всю ночь лежала в постели.

Однако, думая о том, как завтра утром станут заголовки газет и журналов: "Старшая дочь семьи Вен, подвергшейся нападению ночью, порванная рубашка, лежащая голой на улице!", в глубине души она чувствовала себя чуть лучше.

Наливая себе бокал красного вина, Нин Шуцян элегантно потягивала. Увидев свое отражение сквозь тонкий бокал вина, ее классичность и элегантность, сияющие изнутри, она почувствовала себя менее обветшавшей.

В этот момент Нин Шуцян получила звонок и только тогда поняла, что Вэнь Синья был спасен таинственным человеком накануне. Кроме того, другая сторона молчала о таинственном человеке, мгновенно злилась на нее до тех пор, пока ее лицо не стало искривленным и бледным.

Звук "Кланк!" был слышен, как главная дверь была захлопнута. Вэнь Хаовен вошел в дом с ярким выражением.

Нин Шуцян запаниковал мгновенно, ее сердце билось безостановочно, как она спешно поднялась, чтобы принять его. "Хаовен, ты вернулся". Ты не вернулся всю ночь, я постоянно беспокоился о тебе и не спал всю ночь, ожидая тебя в гостиной".

У Вэнь Хаовена волосы были в беспорядке, его лицо выглядело злобным и коварным, а дыхание было подавленным и тяжелым. Во время ходьбы он снял свой костюм, изготовленный на заказ, и, вероятно, из-за чрезмерной жесткости и ярости движений оторвал запонку на рукаве костюма. Металлический звук висел в воздухе гостиной, издавая хрустящий звук, словно камень, внезапно брошенный в озеро, и мгновенно нарушил покой, который заполнил комнату.

Вэнь Хаовен был горячо закаленным, и, кроме того, несколько подавляя его гнев на глазах у старого господина Вэнь, она никогда не видела, чтобы он терпел свою ярость как таковую. Чувствуя себя мгновенно потерянным и чрезвычайно страшно, она поспешила передать красное вино в руке к нему в приятной манере. "Хаовен, ранее я видел по телевизору передачу о стиле жизни, где упоминалось, что выпивка бокала красного вина по утрам может улучшить кровообращение и обмен веществ, что очень полезно для здоровья."

"Ах, ты все еще в неторопливом и беззаботном настроении для красного вина." Голос Вэнь Хаовена был чрезвычайно темным. Он вдруг посмотрел в сторону Нин Шуцян, пара зловещих глаз, становясь безмерно зловеще-таки темные, что они были как бездонные вихри, в которых буря была смутно пивоварения, как угрожающий торнадо.

Нин Шуцян дрожал от его взгляда и инстинктивно сдвинулся на шаг назад. "Нет-нет-нет, я не пил красного вина... я приготовил его для тебя... да, он приготовил его для тебя!"

Вэнь Хаовен смотрел на нее холодно, как он закрылся на нее, шаг за шагом. "Ты знал, что я вернусь утром?"

У Нин Шукьян в голове был беспорядок, когда она дрожала и кивала одновременно - не то, чтобы она не могла говорить, а потому, что она не знала, если ее слова случайно разожгут пламя ярости, нагроможденное на него, сжигая себя до неузнаваемости.

"Б", 8,1 миллиона юаней - это мои с трудом заработанные деньги, а не упавшие с неба. С тех пор, как ты их потратил, пусть будет так. Однако, другие тратили деньги в обмен на репутацию и добрую волю, как насчет тебя? Такую репутацию ты получил, потратив 8,1 миллиона юаней? Вот сколько стоят мои деньги?" Вэнь Хаовен закрылся на ее шаг за шагом, схватил чехословацкого хрустального стекла в руке, захопнулся на землю со звуком "столкновения", вызывая бесчисленные капли красного вина, чтобы бороться в воздухе, демонстрируя свое последнее величие, перед падением на землю, превращаясь в пузырящуюся пениться, и в конце концов, скрывается.

"Ах!" Напуганная "стук" звук, который заполнил комнату, Нин Шукьян закрыла уши, обняла голову и закричала.

Вэнь Хаовен не успокоился. Он схватил красное вино на столе и жестоко ударил его о стену - глубоко красное вино, как кровь, стекало по белоснежной стене, создавая притягательную тропу.

Под утренним солнцем, пробивающимся из окна, разбитые осколки излучали пронзительно холодное и свирепое сияние.

"Хауэн, я был неправ. Послушай меня, я тоже не хотел, чтобы это случилось..." Нин Шукьян только тогда отреагировал и захотел объяснить Вэнь Хаовену. Тягивая себя, она проползла под ногой Вэнь Хаовэнь, позволяя острым кусочкам разбитого стекла на полу проткнуть ее собственные колени и ноги, оставив на полу полосы ярко-красной крови, но не чувствуя боли.

"Б", видишь, что ты наделал? Совершенно опозорил меня." Сказав это, он хлопнул бумагами в руке по лицу Нин Шукьяна.

"Хао... Хаоуэн!" Нин Шукьян почувствовал, как ее нежное лицо начинает болеть от хлопка по бумагам, инстинктивно извлек бумаги и посмотрел на них мгновенно, ее глаза углубились, и она чуть не потеряла сознание.

Вэнь Хаовен вдруг бросил свой костюм на голову Нин Шукьян, и, чувствуя себя скованным галстуком на шее, заставляя его чувствовать себя задыхнувшимся, он потянулся за галстук на шее, вытащив аккуратный галстук из формы и свободно свисая на рубашке, как он пнул Нин Шукьян на пол.

Нинг Шукьян был брошен на пол.

"А-а-а!" В доме раздался кровавый крик Нинга Шукьяна. Разбитый бокал из бутылки с вином ранее порезал ее руку, в результате чего свежая кровь вылилась, вероятно, потому, что рана была очень глубокой, и очень скоро на полу образовалась лужа крови, которая быстро расширялась.

Хотя Вэнь Хаовен был в ярости, увидев полосы крови, а также лужу крови, он испугался и начал паниковать. "Ты, ты в порядке?"

Не выдержав боли, Нин Шукьян сама встала с пола и, дрожащими губами, с напряженной улыбкой сказала: "О... ладно... просто порезалась о стекло". Просто нужно остановить кровотечение и применить лекарства".

Вэнь Хаовен больше всего заботился о своем лице - сегодня она заставила Вэнь Хаовена потерять лицо, так что он определенно не отпустил бы ее легко. Только вырабатывая немного крови, она смогла бы заставить его замолчать. Иначе ярость Вэнь Хаовена никогда бы не закончилась.

Как и ожидалось, видя, что Нин Шукьян потерял так много крови, хотя Вэнь Хаовен все еще был чрезвычайно в ярости, он не продолжал усложнять ей жизнь. "Я отвезу тебя в больницу!"

С бледным лицом и жалким взглядом, Нин Шукьян покачала головой. "Дома есть аптечка... Я позабочусь об этом. Поездка в больницу сейчас вызовет только спекуляции со стороны СМИ - я уже заставила тебя потерять так много лица, что я, естественно, не могу втягивать тебя в это дальше".

Сказав это, она повесила голову, почувствовала боль и начала рвать нон-стоп. Ее трясущееся, неустойчивое тело было похоже на цветок, который пережил бурю, качался и колебался слабо, почти вянул, но упрямо демонстрировал свою последнюю красоту.

Сердце Вэнь Хаовена смягчилось. Однако, как только он подумал об этом утром, выйдя из Девятого Неба с другом из Гонконга и увидев на обочине дороги статьи в газетах и журналах, взгляд, который ему подарил друг, в его сердце опять вспыхнули огненные капли "слойки". "У меня есть дела в офисе сегодня утром, мне нужно идти."

Сказав, что, не дожидаясь ответа Нинга Шукьяна, он взял пальто, повернулся спиной, шел к входу и ушел.

Бам! Дверь захлопнулась, пробудив чувства, которые Нин Шукьян игнорировала, чтобы подавить ее боль. Как только она восстановила свои чувства, боль, разбивающаяся о кости, преодолела ее, как паводковые воды.

"Вэньсиня!" Она справилась с этим именем из промежутков между зубами - звук ее болтовни, из-за которой у нее мурашки по коже!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1022497>